

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
29 March 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 19/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Фионей Гивен (представлена Филипом Френчем, адвокатом Австралийского центра по законодательству об инвалидности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	27 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 февраля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на участие в тайном голосовании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	общие обязательства по Конвенции; равенство и недискриминация; доступность и участие в политической и общественной жизни
<i>Статьи Конвенции:</i>	подпункты a), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пункты 2 и 3 статьи 5, статья 9 и подпункты i)–iii) пункта a) статьи 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты d) и e) статьи 2

* Приняты Комитетом на его девятнадцатой сессии (14 февраля – 9 марта 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монгьян Бунган, Терезия Дегенер, Самюэль Нджугуна Кабуе, Стик Лангвад, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев, Ким Хюн Сик, Дамьян Татич и Имед Эддин Чакер.

1. Автор сообщения является Фиона Гивен, гражданка Австралии 1978 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником подпунктов i)–iii) пункта а) статьи 29, рассматриваемых отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2009 года. Автор представлена адвокатом Филипом Френчем.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор страдает церебральным параличом и, как следствие, плохо контролирует свои мышцы, имеет ограниченные двигательные возможности и не может говорить. Она передвигается на электрической инвалидной коляске, а для общения пользуется электронным голосообразующим аппаратом.

2.2 7 сентября 2013 года в штатах и территориях государства-участника состоялись федеральные выборы в Палату представителей и Сенат. В соответствии с Законом Содружества о выборах 1918 года Австралийская избирательная комиссия (Избирательная комиссия) отвечает за проведение выборов и референдумов в государстве-участнике. В 2013 году Избирательная комиссия в соответствии с Законом о выборах предусмотрела следующие варианты голосования на федеральных выборах: по почте, на избирательных участках и при помощи вспомогательной системы электронного голосования для лиц с нарушениями зрения.

2.3 Во время выборов автор хотела воспользоваться своим правом на участие в тайном голосовании наравне с другими избирателями. Вместе с тем в связи с ограниченными двигательными возможностями она не могла заполнить бюллетень, сложить его и поместить в избирательную урну без посторонней помощи, что нарушило бы тайну ее голосования. Автор утверждает, что, для того чтобы иметь возможность участвовать в независимом тайном голосовании, ей должен был быть предоставлен доступ к электронной системе голосования, например к специальному интерфейсу на компьютере. Она отмечает, что регулярно использует адаптивные технологии, благодаря которым она может пользоваться клавиатурой и экраном компьютера без посторонней помощи. Перед днем голосования автор изучила документы Избирательной комиссии о доступных вариантах голосования. Она пришла к выводу, что в соответствии с Законом о выборах вспомогательная система электронного голосования доступна только для лиц, зарегистрированных как имеющие «нарушения зрения».

2.4 7 сентября 2013 года автор прибыла на избирательный участок Избирательной комиссии в округе Норт-Сидней. С ней был ее сопровождающий. При отсутствии возможности электронного голосования она решила воспользоваться своим правом, предусмотренным статьей 234 Закона о выборах и позволяющим ей как инвалиду обратиться к председателю участковой избирательной комиссии с просьбой помочь ей заполнить бюллетень в соответствии с ее выбором, сложить его и поместить в урну. Однако председатель участковой комиссии отказалась помочь автору, сославшись на «чрезмерную занятость», и сказала, чтобы она обратилась за помощью к своему сопровождающему. При помощи своего электронного голосообразующего аппарата автор попыталась ответить, что ей бы не хотелось сообщать сопровождающему о том, за кого она собирается проголосовать, поскольку она вынуждена поддерживать с этим человеком довольно близкие отношения на протяжении длительного времени. Председатель вновь настойчиво предложила ей обратиться за помощью к сопровождающему, что она в итоге неохотно сделала. При отсутствии доступа к электронной системе голосования автор предпочла бы воспользоваться помощью члена участковой комиссии – человека, с которым она не знакома, хотя и это решение является спорным, так как в таком случае она не смогла бы проголосовать тайно.

2.5 Автор утверждает, что она не имеет доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты для устранения последствий нарушения ее прав

государством-участником. Закон о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности 1992 года и Закон о борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса 1977 года запрещают дискриминацию по признаку инвалидности в отдельных сферах общественной жизни, за некоторыми исключениями. Вместе с тем автор утверждает, что, если бы она захотела сообщить о непредоставлении ей доступа к электронной системе голосования в соответствии с вышеупомянутыми законами, у нее не было бы шансов на успех, так как в Законе о выборах четко говорится о том, что возможность проголосовать таким образом предоставляется лишь лицам с нарушениями зрения. Кроме того, она утверждает, что подача любой жалобы на дискриминацию по признаку инвалидности в соответствии с Законом о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности или Законом о борьбе с дискриминацией в связи с отказом председателя комиссии помочь ей также не принесла бы положительного результата, так как статья 234 Закона о выборах предусматривает, что председатель комиссии должен оказывать помощь избирателю только в том случае, если последний «не может» выбрать другое лицо, и одной лишь просьбы избирателя, обладающего соответствующим правом, для этого не достаточно.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее права по подпунктам i)–iii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции, были нарушены, так как государство-участник не создало условий, чтобы она как инвалид могла эффективно и всесторонне участвовать в политической и общественной жизни наравне с другими. В частности, автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, так как она не смогла воспользоваться своим правом на наличие доступных процедур голосования и помещений для голосования; правом на участие в тайном голосовании при помощи ассистивных технологий; и правом на оказание каким-либо лицом по ее выбору ей помощи с голосованием.

3.2 Она также утверждает, что права, предусмотренные статьей 29 Конвенции, вытекают, в частности, из статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и подлежат немедленному осуществлению с момента вступления Конвенции в силу для государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 17 декабря 2014 года. Государство-участник утверждает, что, за исключением утверждений автора по подпункту ii) пункта а) статьи 29, сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола или в связи с недостаточной обоснованностью утверждений согласно пункту e) статьи 2 Факультативного протокола. На случай признания Комитетом утверждений автора приемлемыми государство-участник заявляет, что они являются безосновательными и что права автора, предусмотренные Конвенцией, были соблюдены.

4.2 Государство-участник признает, что автор является инвалидом по смыслу Конвенции и что она находится под его юрисдикцией. Оно также признает, что действия, в отношении которых автор представляет свою жалобу, имели место после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника.

4.3 Государство-участник отмечает, что требование об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты предусматривает использование автором всех судебных или административных средств, предоставляющих ему или ей реальную возможность восстановления нарушенных прав¹. Оно принимает к сведению утверждение автора относительно того, что единственными законами, применимыми

¹ См. CCPR/C/52/D/437/1990, пункт 5.2.

в отношении ее утверждений о дискриминации, являются Закон о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности 1992 года и Закон о борьбе с дискриминацией 1977 года, а также относительно того, что она не имела бы шансов на успех, если бы ее утверждения рассматривались государством-участником в соответствии с этими законами. Государство-участник утверждает, что автор не указала, каким образом последствия предполагаемого нарушения могли бы быть устранены, и заявляет, что после закрытия голосования в день выборов ни одно средство правовой защиты, включая меры правовой защиты, принимаемые Комитетом, не могло бы в полной мере исправить предполагаемое нарушение, так как срок для голосования автора уже истек. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека и отмечает, что он выражал мнение относительно того, что поиском доступных средств правовой защиты должен заниматься автор сообщения, отметив при этом, что одних лишь сомнений в эффективности таких средств недостаточно для того, чтобы автор отказался от их использования. Государство-участник также отмечает, что автор не ссылалась на нехватку финансовых средств, необходимых для того, чтобы воспользоваться внутренними средствами правовой защиты. Тем не менее оно подчеркивает, что, даже если бы это было так, отсутствие финансовых средств не освобождает автора от выполнения требования исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты согласно пункту d) статьи 2 Факультативного протокола².

4.4 Государство-участник не ставит под сомнение утверждение автора о том, что она не имела возможности напрямую оспорить положения Закона о выборах в соответствии с Законом о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности или любым другим законодательным актом в контексте ее конкретных утверждений по подпункту i) пункта а) статьи 29 относительно необеспечения государством удобных и доступных помещений для голосования; или по подпункту ii) пункта а) статьи 29 относительно обязанности государства защищать право инвалидов на участие в тайном голосовании. Вместе с тем государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты в контексте ее утверждений по подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции.

4.5 Что касается жалобы автора на действия председателя участковой избирательной комиссии согласно подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции, государство-участник утверждает, что автор должна была подать жалобу в национальные судебные органы в соответствии с Законом об административных решениях (судебном надзоре) 1977 года. Этот закон Содружества кодифицирует общее право Австралии и позволяет лицам, пострадавшим от административных решений, обращаться в Федеральный окружной суд Австралии или Федеральный суд Австралии с ходатайством о пересмотре принятых решений на одном из оснований, предусмотренных в статье 5 Закона. В таком случае соответствующий суд, согласно подпункту с) пункта 1 статьи 16 Закона, выносит постановление о признании прав сторон в отношении конкретного вопроса. Государство-участник далее отмечает, что в соответствии со статьей 234 Закона о выборах в том случае, если председатель участковой избирательной комиссии абсолютно уверен в том, что избиратель «физически неспособен» проголосовать без посторонней помощи, он разрешает выбранному избирателем лицу помочь ему в голосовании. Кроме того, в тех случаях, когда избиратель не выбирает лицо для помощи ему в голосовании, председатель участковой избирательной комиссии обязан сам предоставить избирателю помощь.

4.6 Государство-участник утверждает, что изложенная автором версия действий председателя участковой избирательной комиссии в день выборов не была обоснована. Оно также заявляет, что если эта версия событий правдива, то председатель, возможно, нарушила свои обязанности, предусмотренные статьей 234 Закона о выборах. Государство-участник отмечает, что в соответствии с законодательством председатель участковой избирательной комиссии, удостоверившись в физической недееспособности автора, должна была либо разрешить выбранному ей лицу помочь ей проголосовать, либо оказать автору помощь

² См. CCPR/C/45/D/397/1990, пункт 5.4.

самостоятельно. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 234 избиратели не обязаны выбирать лицо для оказания им помощи. Если они этого не делают, то помощь им должен оказать председатель участковой комиссии. Государство-участник утверждает, что в ситуации, описанной автором, председатель должна была помочь ей проголосовать. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпала в этой связи внутренние средства правовой защиты, поскольку не обратилась в Федеральный окружной суд или в Федеральный суд Австралии с ходатайством о судебном пересмотре в отношении действий председателя участковой избирательной комиссии.

4.7 Государство-участник далее утверждает, что в контексте предполагаемого нарушения подпункта iii) пункта а) статьи 29 Конвенции в распоряжении автора имелись также эффективные внесудебные средства правовой защиты, которые она должна была использовать до представления сообщения в Комитет, а именно ей следовало подать жалобу: а) в Избирательную комиссию на действия председателя участковой комиссии; б) окружному уполномоченному по выборам; или с) дежурному сотруднику избирательного участка. Оно отмечает, что как окружной уполномоченный по выборам, так и дежурный сотрудник избирательного участка обязаны фиксировать любые проблемы, которые могут возникнуть в день выборов, включая поступающие к ним жалобы. Государство-участник также отмечает, что Избирательная комиссия связалась с окружным уполномоченным по выборам, дежурным сотрудником избирательного участка и его заместителем, которые присутствовали на избирательном участке автора 7 сентября 2013 года, и что никто из них не подтвердил, что автор обращалась в день выборов за помощью. Оно утверждает, что, если бы автор подала жалобу в день выборов при помощи ассистивных технологий или через своего сопровождающего, ей, возможно, удалось бы получить доступ к эффективному средству правовой защиты в связи с ее жалобой по подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции. Кроме того, государство-участник заявляет, что автор могла также обратиться с жалобой на дискриминацию по признаку инвалидности в Австралийскую комиссию по правам человека и равным возможностям. Комиссия уполномочена расследовать жалобы на дискриминацию в соответствии с различными нормативными актами, включая Закон о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности, и предпринимает попытки примирить стороны в тех случаях, когда это возможно. Если достичь этого не удастся, Комиссия может прекратить рассмотрение жалобы. В таких случаях заявитель может обратиться с ходатайством о возбуждении судебного разбирательства в Федеральный окружной суд или в Федеральный суд. Федеральные суды уполномочены выносить различные постановления, в том числе с требованием о принесении извинений и признании факта совершения ответчиком противозаконных дискриминационных действий, а также с предписанием в его адрес не повторять или не продолжать таких противозаконных дискриминационных действий в будущем. Государство-участник утверждает в связи с жалобой автора по подпункту iii) пункта а) статьи 29, что она не исчерпала имеющиеся в ее распоряжении правовые и внесудебные средства правовой защиты и что ее жалоба является, таким образом, неприемлемой.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола Комитет признает утверждения неприемлемыми, если они являются явно необоснованными или недостаточно аргументированными. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, согласно которой «жалоба» является не просто утверждением, а «утверждением, подкрепленным соответствующими доказательствами», и что автор жалобы должен предоставить достаточные доказательства в обоснование своего утверждения *prima facie*³. Государство-участник заявляет, что, за исключением утверждений автора по подпункту ii) пункта а) статьи 29 Конвенции, все остальные ее утверждения являются недостаточно аргументированными в соответствии с пунктом е) статьи 2 Факультативного протокола и должны быть признаны неприемлемыми. В частности, государство-участник утверждает, что автор не представила: а) каких-либо доказательств или обоснований своих утверждений по статье 5, поскольку она не пояснила, почему обращение, с которым она столкнулась,

³ См. A/64/40 (Vol. I), пункт 118.

является дискриминационным; b) каких-либо доказательств или обоснований своих утверждений по статье 9, за исключением ссылки на отсутствие возможности электронного голосования для людей с ее типом инвалидности; c) каких-либо доказательств или обоснований своих утверждений по подпункту i) пункта a) статьи 29; d) каких-либо доказательств в обоснование своей версии событий 7 сентября 2013 года, имеющих отношение к предполагаемому нарушению подпункта iii) пункта a) статьи 29; и e) каких-либо доказательств или обоснований своих утверждений по статье 4.

4.9 В своих замечаниях относительно существа сообщения государство-участник отмечает, что Закон о выборах предусматривает такие варианты голосования, как голосование по почте, голосование на избирательных участках и голосование при помощи вспомогательной системы электронного голосования для лиц с нарушениями зрения. Голосование является обязательным, и все граждане Австралии по определению наделяются правом и возможностью участия в тайном голосовании. Что касается утверждений автора по подпункту i) пункта a) статьи 29 Конвенции, государство-участник отмечает, что, согласно Закону о выборах, инвалиды имеют доступ к различным доступным и учитывающим их потребности процедурам голосования⁴. Стратегия Избирательной комиссии по вопросам интеграции инвалидности на 2012–2020 годы включает целевые показатели, с тем чтобы максимально расширить доступ избирателей к услугам для голосующих и к избирательным участкам. В этих целях Комиссия проводит инспекции избирательных участков. В ходе федеральных выборов 2013 года были открыты 7 697 избирательных участков, 11,8% которых были полностью доступны для инвалидов, а на 70,2% был обеспечен вспомогательный доступ. Комиссия следит за тем, чтобы в распространяемых перед каждыми выборами рекламно-информационных материалах было четко указано место расположения избирательных участков, полностью или частично доступных для инвалидов. Один из целевых показателей вышеупомянутой Стратегии касается увеличения доступности сети Интернет и онлайн-услуг информационных услуг. Содержащаяся на веб-сайте Комиссии информация о регистрации и процессе голосования доступна в крупном шрифте, в виде электронного текста, на легкодоступном английском языке и в видеоформате с использованием общеавстралийского жестового языка с озвучкой на упрощенном английском языке и субтитрами. Отдельные публикации можно получить по запросу в других доступных форматах, таких как шрифт Брайля и в аудиоформате. Помимо этого, в доступных форматах имеются списки кандидатов, публикации по теме выборов и официальное руководство по голосованию. Государство-участник утверждает, что автор была надлежащим образом проинформирована в простой для понимания форме о том, как, где и когда она может проголосовать, а также о том, что она может сделать это различными способами, в том числе на полностью доступных избирательных участках. Государство-участник заявляет, что, хотя автор и не смогла проголосовать выбранным ей способом, это не свидетельствует о нарушении государством-участником своих обязательств по подпункту i) пункта a) статьи 29 Конвенции.

4.10 Что касается жалобы автора по подпункту ii) пункта a) статьи 29 Конвенции, то государство-участник утверждает, что наиболее важным аспектом этого пункта является обязательство по защите права инвалидов на участие в тайном голосовании. Государство-участник отмечает, что Закон о выборах вводит уголовную ответственность в отношении всех лиц, в частности членов счетных комиссий и сотрудников Избирательной комиссии, за вмешательство в голосование избирателей. За это преступление предусмотрено наказание в виде шести месяцев лишения

⁴ Государство-участник отмечает, что Закон о выборах предусматривает, помимо прочего, следующие варианты голосования: голосование за пределами избирательного участка, в непосредственной близости от него, для инвалидов в том случае, если они физически не могут в него войти; предварительное голосование по почте до непосредственного дня выборов; предварительное голосование, позволяющее лицам, которые не могут проголосовать в назначенный день выборов, сделать это на специальных избирательных участках, которые открываются за несколько недель до выборов; и специальные возможности голосования для лиц с нарушениями зрения.

свободы. Государство-участник утверждает, что голосование может по-прежнему считаться тайным по смыслу Конвенции в том случае, если избиратель пользуется помощью другого лица при голосовании. Вместе с тем избиратели не должны подвергаться какому-либо давлению или принуждению в целях разглашения того, за кого они собираются отдать или отдали свой голос. Государство-участник заявляет, что правовая практика Комитета по правам человека косвенно поддерживает эту точку зрения, отмечая, что, как заявил Комитет, следует обеспечить независимый характер процедуры оказания помощи инвалидам, слепым или неграмотным лицам⁵. В этой связи государство-участник утверждает, что, если избиратель пользуется при голосовании помощью выбранного им лица или любого иного лица, которое может считаться независимым, такое голосование по-прежнему является тайным, так как его результат не подлежит разглашению соответствующим государственным органам и лицам, облеченным политической властью. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 234 Закона о выборах избиратели, которые не могут проголосовать без посторонней помощи, могут обратиться за помощью к выбранному ими лицу или председателю участковой избирательной комиссии. Государство-участник сообщает, что председатели участковых комиссий являются независимыми лицами для целей Конвенции, поскольку в соответствии с Законом о выборах Комиссия учреждается как независимый государственный орган, функционирующий под руководством независимого председателя.

4.11 Относительно ассистивных технологий государство-участник утверждает, что подпункт ii) пункта а) статьи 29 Конвенции не требует от государств-участников предоставления доступа к ассистивным и новым технологиям каждому избирателю, который не может проголосовать без посторонней помощи. Государство-участник подчеркивает, что это не представляется возможным на практике, так как потребности лиц с разными видами инвалидности сильно отличаются. Оно утверждает, что требование о содействии государств-участников использованию ассистивных технологий носит общий или рекомендательный характер и подлежит выполнению в случае необходимости. Государство-участник отмечает, что существующая система, заложенная в Законе о выборах, предусматривает достаточное количество положений, направленных на предоставление избирателям с особыми потребностями, включая инвалидов, доступных способов голосования при соблюдении их права на тайное голосование. Государство-участник добавляет, что оно принимает решения о распределении ограниченных ресурсов по своему усмотрению и что на данном этапе представляется целесообразным, что лишь избирателям с нарушениями зрения предоставляется возможность воспользоваться ассистивными технологиями при голосовании. Государство-участник также заявляет, что оно продолжает активно изучать возможности внедрения новых технологий в интересах инвалидов и что оно привержено делу развития и поощрения использования таких технологий в консультации с инвалидами.

4.12 В отношении утверждений автора по подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции государство-участник ссылается на свои аргументы относительно приемлемости жалобы и подчеркивает наличие надлежащей законодательной системы, благодаря которой избиратели могут выбрать лицо по своему усмотрению для оказания им помощи при голосовании.

4.13 Что касается утверждений автора по статье 4 Конвенции, государство-участник заявляет, что, даже если Комитет сочтет их приемлемыми, они являются безосновательными. В отношении жалобы автора по пункту 2 статьи 5 Конвенции государство-участник утверждает, что Закон о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности запрещает как прямую, так и косвенную дискриминацию по признаку инвалидности и предусматривает целый ряд правовых и неправовых мер в государстве-участнике для запрещения и предупреждения дискриминации по соответствующим признакам. Государство-участник далее утверждает, что автор не объяснила, не считая ссылок на отсутствие возможности тайного голосования, какой

⁵ См. замечание общего порядка № 25 (1996) о праве принимать участие в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 20.

именно аспект проведения федеральных выборов 2013 года может быть приравнен к дискриминации. Что касается жалобы автора по пункту 3 статьи 5 Конвенции, то государство-участник отмечает, что в подпункте а) пункта 2 статьи 5 и в подпункте б) пункта 2 статьи 6 Закона о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности напрямую говорится о том, что необеспечение разумных коррективов для инвалидов приводит к незаконной дискриминации. Государство-участник утверждает, что им были приняты меры для обеспечения разумных коррективов и приспособлений для того, чтобы инвалиды могли принимать участие в выборах наравне с другими. Государство-участник также заявляет, что жалоба автора относительно непредоставления ей доступа к вспомогательной электронной системе голосования касается не разумного приспособления, а абсолютного обязательства по предоставлению доступа к ассистивным технологиям всем лицам, которые не могут проголосовать без посторонней помощи.

4.14 В отношении жалобы автора по статье 9 о том, что государство-участник не приняло надлежащих мер для обеспечения инвалидам доступа к информационно-коммуникационным технологиям и услугам помощников, государство-участник утверждает, что оно принимает решения относительно распределения ресурсов по своему усмотрению и что представляется разумным, что на данном этапе им еще не были приняты меры по использованию и развитию информационно-коммуникационных технологий в сфере голосования и выборов в интересах всех лиц, имеющих ту же форму инвалидности, что и автор. Государство-участник также сообщает, что оказание услуг помощниками в том виде, в каком оно предусмотрено в подпункте е) пункта 2 статьи 9, конкретно оговорено в статье 234 Закона о выборах. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор не подала жалобу ни в Комиссию, ни в другой орган, обосновать ее утверждение о том, что статья 234 Закона о выборах была нарушена, невозможно. Государство-участник заявляет, что утверждения автора по пунктам 2 и 3 статьи 5 и статье 9 являются, таким образом, безосновательными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 12 июня 2015 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Она утверждает, что сообщение является приемлемым. Она принимает к сведению замечание государства-участника о необоснованности ее жалобы на действия председателя участковой избирательной комиссии. Автор утверждает, что она в достаточной степени обосновала эту жалобу, и заявляет, что тот факт, что она не представила в Избирательную комиссию или другой орган жалобу относительно ее взаимодействия с председателем участковой комиссии, не говорит о том, что события, о которых идет речь в ее жалобе, не имели места.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник не оспаривает ее утверждение об отсутствии доступных внутренних средств правовой защиты в отношении ее жалобы по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29 Конвенции. Она считает, что эти утверждения имеют ключевое значение для ее жалобы. Что касается ее утверждений по подпункту iii) пункта а) статьи 29, автор отмечает заявление государства-участника о том, что после закрытия голосования в день выборов ни одно из средств правовой защиты не могло бы в полной мере исправить предполагаемое нарушение, так как срок голосования уже истек. Она утверждает, что у нее не было возможности исправить предполагаемое нарушение путем подачи ходатайства о судебном пересмотре в отношении действий председателя участковой избирательной комиссии в соответствии с Законом об административных решениях до закрытия голосования 7 сентября 2013 года. Кроме того, она по-прежнему придерживается своего толкования статьи 234 Закона о выборах, в частности о том, что она имела бы право на помощь председателя комиссии только в случае, если не выбрала бы другое лицо для оказания ей помощи. Она также утверждает, что даже если бы председатель участковой избирательной комиссии оказала ей помощь, то это сделало бы ее голос достоянием ряда членов счетной комиссии и других лиц вопреки ее желанию и праву на участие в тайном голосовании. Что касается аргумента государства-участника о

том, что она могла бы обратиться с жалобой в Комиссию по правам человека, то автор заявляет, что у нее не было разумных оснований полагать, что подача жалобы в Комиссию на дискриминацию по признаку инвалидности в связи с действиями председателя участковой комиссии принесла бы какой-либо результат, так как последняя действовала в соответствии со статьей 234 Закона о выборах. Она утверждает, что, согласно Закону о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности, Комиссия не обладает полномочиями или функциями по рассмотрению жалоб, не касающихся незаконной дискриминации по признаку инвалидности, и что Комиссия, в любом случае, не является судебным органом и, соответственно, не имеет полномочий осуществлять судебный пересмотр или выносить решения об устранении нарушений в связи с жалобами, поданными в соответствии с Законом о ликвидации дискриминации по признаку инвалидности⁶.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что автор не обосновала свою жалобу в достаточной степени, автор ссылается на аргументы, приведенные ею в ее первоначальном сообщении, о том, что: а) в связи с ее инвалидностью ей не была предоставлена возможность принять участие в тайном голосовании наравне с другими; согласно процедуре голосования, установленной Избирательной комиссией, она была вынуждена обратиться за помощью к другому лицу, в результате чего ее бюллетень могли увидеть еще несколько человек, что нарушает ее право на равенство и недискриминацию; б) в соответствии с внутренним законодательством государства-участника она не имеет никаких доступных средств правовой защиты от такой дискриминации; с) она смогла бы осуществить свое право на участие в тайном голосовании, если Избирательная комиссия предоставила бы ей разумное приспособление в виде доступа к системе электронного голосования. В отношении своей жалобы по статье 9 Конвенции автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по этой статье в том, что касается осуществления ее прав, предусмотренных статьей 29 Конвенции. Она заявляет, что государство-участник не обеспечило наличия доступной системы или процедуры электронного голосования, которая позволила бы ей принять участие в независимом тайном голосовании. Автор отмечает, что она пользовалась такой системой для независимого тайного голосования в ходе выборов в штате Новый Южный Уэльс, что эта платформа уже доступна и используется на территории государства-участника и что в соответствии с положениями Закона о выборах она может применяться в ходе федеральных выборов и референдумов. Кроме того, она утверждает, что услуги помощников могут нарушить тайну ее голосования, так как информация о том, за кого она намерена отдать свой голос, становится известна нескольким лицам. Относительно ее утверждений по статье 4 автор заявляет, что государство-участник не приняло законодательных мер для отмены Закона о выборах или внесения в него поправок с целью внедрить электронную систему голосования, которая позволила бы ей самостоятельно принимать участие в тайном голосовании. Она считает, что это представляет собой дискриминацию по признаку инвалидности в ходе проведения федеральных выборов 2013 года.

5.4 Что касается существа сообщения, автор утверждает, что ни одна из мер, изложенных в замечаниях государства-участника в отношении процедур голосования и помещений для голосования, предусмотренных Законом о выборах, не смогла бы обеспечить ей возможность участвовать в независимом тайном голосовании. Она вновь заявляет о наличии на настоящий момент проверенной и прекрасно функционирующей системы голосования, которая действует в штате Новый Южный Уэльс с 2011 года и доступна для использования Избирательной комиссией. Она отмечает, что она пользовалась этой системой, которая называется «iVote», для участия в независимом тайном голосовании в ходе двух последних выборов в штате Новый Южный Уэльс. Она утверждает, что реальным препятствием для использования электронной системы голосования является отказ государства-участника внести поправки в Закон о выборах, с тем чтобы обеспечить ее широкое использование.

⁶ Автор ссылается на пункт 5.1 документа CRPD/C/D/2/2010.

5.5 Автор принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что голосование может по-прежнему считаться тайным по смыслу Конвенции в том случае, если избиратель пользуется помощью другого лица при голосовании. Она полагает, что голосование не может считаться тайным в условиях, когда информация о том, за кого избиратель собирается отдать свой голос, становится известна как минимум одному человеку, а, возможно, и нескольким посторонним лицам. Она утверждает, что Закон о выборах не обязывает лиц, оказывающих избирателю помощь при голосовании в соответствии со статьей 234 этого Закона или лиц, занимающихся проверкой бюллетеней, соблюдать тайну голосования.

5.6 Автор также принимает к сведению мнение государства-участника о том, что требование о содействии использованию ассистивных технологий носит общий или рекомендательный характер и подлежит выполнению только в случае необходимости. Автор утверждает, что в ее случае процедура электронного голосования представляла бы собой разумное приспособление, которое позволило бы ей принять участие в тайном голосовании. Она утверждает, что на государстве-участнике лежит обязанность продемонстрировать, почему требуемое приспособление не было бы разумным в том смысле, что представляло бы собой несоразмерное или неоправданное бремя. Автор также утверждает, что государство-участник не представило Комитету никаких материалов, подтверждающих, что использование процедуры электронного голосования стало бы несоразмерным или неоправданным бременем, особенно в связи с тем, что такая возможность голосования предоставляется лицам с нарушениями зрения и что электронная система «iVote», применяемая в штате Новый Южный Уэльс, могла быть использована и в данном случае.

5.7 В качестве средства правовой защиты автор просит Комитет сделать вывод о нарушении ее прав по статье 29 Конвенции и вынести рекомендации, которые позволят избежать аналогичных нарушений в будущем.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении комментариев автора 19 августа 2015 года. Оно повторяет содержание своего представления от 17 декабря 2014 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что статья 29 Конвенции предусматривает не только обязательства, которые подлежат немедленному осуществлению с момента вступления Конвенции в силу, но также и более общие обязательства, в том числе касающиеся содействия использованию ассистивных и новых технологий в случае необходимости.

6.2 Государство-участник также утверждает, что статья 9 Конвенции содержит определенные обязательства, которые должны выполняться постепенно. Оно отмечает, что Комитет признал, что доступность должна быть обеспечена путем постепенного осуществления, когда это необходимо⁷. Кроме того, оно отмечает, что Комитет признал, что барьеры для доступа к существующим объектам и услугам должны быть постепенно устранены на систематической и последовательно контролируемой основе с целью достижения полной доступности⁸. Что касается нормы о разумном приспособлении, предусмотренной статьей 2 и пунктом 3 статьи 5 Конвенции, то государство-участник ссылается на подготовительные документы по Конвенции, отмечая в этой связи, что значительное повышение стоимости может считаться несоразмерным бременем⁹.

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 2 (2014) о доступности, пункт 27.

⁸ Там же, пункт 14.

⁹ Специальный комитет по Всеобъемлющей и единой международной конвенции о поощрении и защите прав и достоинства инвалидов; Концепция разумного удобства в национальном законодательстве отдельных стран, касающемся инвалидов; Справочный документ, подготовленный Департаментом по экономическим и социальным вопросам A/AC.265/2006/CRP.1.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованием пункта с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос еще не был рассмотрен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора по подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции относительно предполагаемых действий председателя участковой избирательной комиссии должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола, так как автор не подавала ходатайства в Федеральный окружной суд или в Федеральный суд Австралии о судебном пересмотре и не обращалась с жалобой в Избирательную комиссию, к окружному уполномоченному по выборам или дежурному сотруднику избирательного участка. Комитет далее отмечает аргумент автора относительно того, что у нее не было возможности добиться устранения предполагаемого нарушения подпункта iii) пункта а) статьи 29 путем подачи ходатайства о судебном пересмотре до закрытия голосования 7 сентября 2013 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что в соответствии с подпунктом с) пункта 1 статьи 16 Закона об административных решениях Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии могут выносить постановления о признании прав сторон по ходатайствам о пересмотре. В этой связи Комитет считает, что, не обратившись в Федеральный окружной суд или Федеральный суд Австралии с ходатайством о судебном пересмотре в отношении предполагаемых действий председателя участковой избирательной комиссии, автор не исчерпала соответствующих внутренних средств правовой защиты. На этом основании Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора по подпункту iii) пункта а) статьи 29 Конвенции являются неприемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривало аргумент автора о том, что она не могла напрямую добиться рассмотрения своих жалоб по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29 Конвенции в рамках внутреннего законодательства. В этой связи Комитет считает, что требования пункта d) статьи 2 Факультативного протокола в отношении утверждений автора по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции были соблюдены.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, за исключением жалоб автора по подпункту ii) пункта а) статьи 29 Конвенции, все остальные ее утверждения должны быть признаны неприемлемыми, так как они являются недостаточно обоснованными в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, не предоставив ей возможности воспользоваться доступной системой электронного голосования, которая позволила бы ей проголосовать независимо и тайно, государство-участник нарушило ее права, предусмотренные Конвенцией, так как она не смогла принять участие в тайном голосовании наравне с другими. Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции.

7.6 Таким образом, при отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в которой оно касается утверждений автора по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4, пунктами 2 и 3 статьи 5 и статьей 9 Конвенции. В связи с этим Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

8.2 В связи с утверждениями автора по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29 Конвенции Комитет должен оценить, нарушило ли государство-участник ее права, не предоставив ей возможности воспользоваться доступными процедурами голосования и помещениями для голосования, в том числе своим правом голосовать при помощи ассистивных технологий.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора относительно того, что для участия в независимом тайном голосовании ей должен быть предоставлен доступ к электронной системе голосования, например к специальному интерфейсу на компьютере. Комитет далее отмечает заявление государства-участника о том, что согласно Закону о выборах инвалиды имеют доступ к различным доступным и учитывающим их потребности процедурам голосования и что автор могла осуществить свое право голоса несколькими способами, в том числе на полностью доступных избирательных участках. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, если избиратель пользуется при голосовании помощью выбранного им лица или любого иного лица, которое может считаться независимым, такое голосование по-прежнему считается тайным, так как его результат не подлежит разглашению соответствующим государственным органам и лицам, облеченным политической властью. Он также отмечает заявление автора о том, что голосование не может считаться тайным в условиях, когда информация о том, за кого избиратель собирается отдать свой голос, становится известна как минимум одному человеку, а, возможно, и нескольким лицам, и что Закон о выборах не налагает на лиц, оказывающих избирателю помощь при голосовании, обязательство соблюдать тайну голосования.

8.4 Что касается вопроса об использовании ассистивных технологий, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что подпункт ii) пункта а) статьи 29 Конвенции не требует от государств-участников предоставления доступа к ассистивным и новым технологиям каждому избирателю, который не может проголосовать без посторонней помощи. Он также отмечает утверждение государства-участника относительно того, что требование о содействии государств-участников использованию ассистивных технологий носит общий или рекомендательный характер и подлежит выполнению только в случае необходимости и что государство-участник принимает решения о распределении ограниченных ресурсов по своему усмотрению. Кроме того, он отмечает аргумент государства-участника о том, что барьеры для доступа к существующим объектам и службам должны быть постепенно устранены на систематической и последовательно контролируемой основе с целью достижения полной доступности. Комитет также принимает к сведению утверждение автора относительно того, что государство-участник не представило Комитету никаких материалов, подтверждающих, что использование процедуры электронного голосования создало бы несоразмерное или неоправданное бремя, особенно в связи с тем, что такая возможность голосования предоставляется лицам с нарушениями зрения и что в данном случае могла бы быть использована электронная система «iVote», применяемая в штате Новый Южный Уэльс с 2011 года.

8.5 Комитет напоминает о том, что статья 29 Конвенции требует от государств-участников обеспечивать, чтобы инвалиды могли эффективно и всесторонне участвовать в политической и общественной жизни наравне с другими, в том числе

гарантировать их право голосовать¹⁰. Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 29 Конвенции государству-участнику необходимо адаптировать свои процедуры голосования путем обеспечения того, чтобы они были подходящими, доступными и легкими для понимания и использования. Относительно доступности процедур голосования Комитет напоминает, что понятие доступности касается групп, в то время как понятие разумного приспособления касается отдельных лиц. Это означает, что обязанность предоставлять доступность является обязанностью *ex ante*. Государства-участники, таким образом, обязаны предоставлять доступ до получения индивидуальных запросов на вход в какое-либо место или использование какой-либо услуги¹¹.

8.6 Комитет также напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы. Кроме того, Комитет напоминает о том, что в соответствии с подпунктом g) пункта 2 статьи 9 Конвенции государства-участники также должны принимать надлежащие меры для поощрения доступа инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам. Комитет также напоминает, что значимость информационно-коммуникационных технологий заключается в их способности создавать возможности для оказания самых разных услуг, видоизменять существующие услуги и повышать спрос на доступ к информации и знаниям, особенно применительно к недостаточно охваченным или социально отчужденным группам населения, таким как инвалиды. В этой связи новые технологии можно использовать для поощрения всестороннего и равного участия инвалидов в жизни общества, но лишь при том условии, что они разработаны и физически реализованы таким образом, чтобы обеспечить их доступность. Новые инвестиции, исследования и товары должны способствовать ликвидации неравенства, а не создавать новые барьеры. Комитет далее напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции государства-участники обязаны запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве¹² и что отказ в доступе к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также услугам, открытым для населения, должен прямо определяться как запрещенный акт дискриминации¹³.

8.7 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что у автора была возможность выбрать лицо для оказания ей помощи в голосовании. Вместе с тем он также отмечает, что ни один из вариантов, имевшихся в распоряжении автора сообщения во время федеральных выборов 2013 года, не позволил бы ей осуществить свое право голоса так, как она хотела бы, в частности без необходимости сообщить о своем политическом выборе лицу, сопровождавшему ее. Комитет также отмечает, что получение доступа к электронной системе голосования позволило бы автору принять участие в независимом тайном голосовании без раскрытия своего политического выбора кому-либо и наравне с другими.

8.8 Что касается аргумента государства-участника о том, что барьеры для доступа к существующим объектам и услугам следует устранять постепенно, с учетом ограниченных ресурсов, и что значительное увеличение расходов может представлять собой несоразмерное бремя, Комитет напоминает о том, что обязательство по осуществлению доступности является безоговорочным. Обязанный обеспечивать доступность субъект не может оправдывать невыполнение этой задачи ссылками на бремя предоставления доступа инвалидам¹⁴.

8.9 В данном случае Комитет напоминает также о том, что процедура электронного голосования широко применяется для лиц с нарушениями зрения в государстве-

¹⁰ См. CRPD/C/10/D/4/2011, пункт 9.4.

¹¹ См. замечание общего порядка № 2 (2014) о доступности, пункт 25.

¹² См. там же, пункт 5; см. также CRPD/C/14/D/21/2014, пункт 8.5.

¹³ См. замечание общего порядка № 2 (2014) о доступности, пункт 29.

¹⁴ См. там же, пункт 25; и CRPD/C/14/D/21/2014, пункт 8.4.

участнике и что процедура электронного голосования «iVote» применяется в ходе выборов в штате Новый Южный Уэльс с 2011 года. Он также отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации, которая могла бы оправдать утверждение о том, что использование такой процедуры электронного голосования представляло бы собой несоразмерное бремя, что препятствовало его применению в ходе федеральных выборов 2013 года для автора и для всех лиц, нуждающихся в таком приспособлении. Кроме того, Комитет напоминает, что в статье 5 закреплён принцип равной защиты всех лиц перед законом и по нему. Государства-участники должны запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве¹⁵. Данное обязательство подразумевает, что государства-участники должны обеспечивать реализацию прав, закреплённых в Конвенции, для всех инвалидов и воздерживаться от создания дискриминационного законодательства и практики, в результате которых могут возникнуть факторы дискриминации в зависимости от типа инвалидности.

8.10 Поэтому Комитет считает, что отказ в предоставлении автору доступа к электронной системе голосования, уже имеющейся в государстве-участнике, без предоставления ей альтернативы, которая позволила бы ей отдать свой голос, не прибегая к раскрытию ее намерения другому лицу, привело к нарушению ее прав по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с подпунктом 2 статьи 5, подпунктами а), b), d), e) и g) статьи 4 и пунктом 1 и подпунктом g) пункта 2 статьи 9 Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по подпунктам i) и ii) пункта а) статьи 29, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 5, подпунктами а), b), d), e) и g) пункта 1 статьи 4 и пунктом 1 и подпунктом g) пункта 2 статьи 9 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- а) в отношении автора государство-участник обязано:
 - i) предоставить ей эффективное средство правовой защиты, включая право на компенсацию любых понесенных ею судебных издержек, сопряженных с представлением настоящего сообщения;
 - ii) принять надлежащие меры для обеспечения автору доступа к процедурам голосования и помещениям для голосования, которые позволят ей принимать участие в тайном голосовании без сообщения любому другому лицу информации о том, за кого она собирается голосовать, на всех будущих выборах и референдумах государства-участника;
 - iii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения;
- б) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник:
 - i) рассмотреть возможности внесения поправок в Закон о выборах в целях обеспечения доступности вариантов электронного голосования для всех инвалидов, а не только для лиц с нарушениями зрения;
 - ii) защищать и соблюдать на практике право инвалидов на участие в голосовании наравне с другими, как того требует статья 29 Конвенции, путем обеспечения того, чтобы процедуры, помещения и материалы для голосования

¹⁵ См. замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование, пункт 45.

были подходящими, физически доступными и легкими для понимания и использования, а также защищать право инвалидов на участие в тайном голосовании при помощи ассистивных технологий;

iii) рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о выборах для обеспечения того, чтобы в тех случаях, когда избирателю требуется помощь другого лица для голосования, лицо, предоставляющее такую помощь, было обязано сохранять конфиденциальность такого голосования.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий всю информацию о любых мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
